

...мина с 1957 года вышло несколько журналов Зощенко. Театры поставили четыре его сценические работы. В периодике промелькнули ранее не опубликованные и малоизвестные рассказы и литературные пародии. Все это для взрослых. Детям повезло меньше. Лишь в 1964 году издательство «Детская литература» выпустило тоненькую книжечку Зощенко «Самое главное», а в следующий год «Хитрые и умные» — маленькие рассказы о смелых и находчивых зверятах.

Книжка, как и нужно было ожидать, в шроткий срок исчезла с прилавков. А тираж был — ни много ни мало — три-четыре тысячи! Недавно книжка получила второе издание. И снова ее не найти... Правдивости ради надо сказать, что и всем родителям «Хитрые и умные» пришлись по душе. После выхода первого издания редакция «Литературной газеты» получила письмо из Барнаула инженера А. Кузьмина. Инженер был очень рассержен. Вдоль и поперек он черкал книжку красным карандашом. Но сын Сережа не должен знать таких слов: «слопать» [слопать хотела мышку моя], «стянуть» [стянуть колбасу решисобака], «сослепу», «струсили», «удили»... И так далее, в том же роде. Товарищи издатели, пусть не пугает этот читательский отклик. Вы даже можете допустить, что инженер А. Кузьмин не одинок в своем мнении. Но шиккий читатель... Ведь именно он «побежал» второй тираж. Так поверим о «обобщественном» вкусу.

Итак к вам просьба. Просмотрите старое издание Зощенко. Там есть редкие сокровища: цикл рассказов про Митю и Миньку, единственные в своем роде «Рассказы о Ленине».

Может быть, настало время подумать о журнале детских рассказов Зощенко! Ведь хороших книг «для самых маленьких» у нас так мало.

Ю. ТОМАШЕВСКИЙ

«СВОЙ НЕДОСТАТОК ЕСТЕСТВА...»

Иван КАЛАШНИКОВ. «Левитан». Поэма. Издание второе. Алма-Ата. «Жазушы». 1966.

ПОЭМА ИВАНА КАЛАШНИКОВА, ВЫЕДШАЯ ВТОРЫМ ИЗДАНИЕМ, РАСКАЗЫВАЕТ О САМЫХ ГЛАВНЫХ СОТЯЖИХ ЖИЗНИ ХУДОЖНИКА, О ЕГО ЧУВСТВАХ, ЕГО ДРУЗЬЯХ И НЕДРУГАХ. ОТДЕЛЬНЫЕ ГЛАВКИ ПОСВЯЩЕНЫ А. САВРАСОВУ, В. ПОЛЕНОВУ, А. ЧЕХОВУ, С. КУВШИННИКОВОЙ.

подзаголовке обозначено: поэма. Поэма ли это на самом деле? Впрочем, о жанре спорить не будем, поскольку жанр поэмы, особенно в последние десятилетия, так далеко ушел от своих «канонов», что современный автор вправе назвать поэмой и стихотворный рассказ, и лирический цикл, и ряд картин из жизни одного героя.

Так, пусть поэма. Иван Калашников оделал большую работу — зарифмовал почти всю биографию Левитана, бросовестно следуя той правде, которая заключена в прозаических книгах о великом художнике. Поэт проделал работу кропотливую, но вряд ли нужную. Главный недостаток произведения Ивана Калашникова заключается в том, что оно не поэтично. Прозаический, лый, спотыкающийся стих; ровное, спокойное, почти унылое чувство; множество стилистических несообразностей. Один пример: враги Левитана — о нем: «Он зовет письма манерой свой недостаток естества...» Все герои поэмы объясняются одним языком — языком автора. Речи их неестественны, высечены. Левитан говорит: «Я нежно чувствую природу, ее святую красоту...»; Саврасов: «Вам ясно — чтоб живописцу честно жить, палитрой водки раскрасить».

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ РОМАНУ?

Т. МОТЫЛЕВА. «Зарубежный роман сегодня». Издательство «Советский писатель». М. 1966.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ РОМАНУ! СУДЬБА ЭТОГО ЖАНРА, ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ — ОДНА ИЗ НАБОЛЕВШИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОБЛЕМ. ТОЛЬКО В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ НА НАШИХ ПОЛКАХ ЗАНЯЛИ МЕСТО КНИГИ ОБ АНГЛИЙСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ РОМАНЕ XX ВЕКА. НО ОСОБЕННО ВЕЛИКА ПОТРЕБНОСТЬ В РАБОТАХ О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ ЭТОГО ЖАНРА. ТАКОВА КНИГА Т. МОТЫЛЕВОЙ «ЗАРУБЕЖНЫЙ РОМАН СЕГОДНЯ».

Автор ведет разговор и о тех прозаиках, что вошли в большую литературу на рубеже столетий (Томас и Генрих Манн, Голсуорс, Уэллс, Роллан, Барбюс), и о появившихся недавно книгах Беля, Фриша, Апдайка, Беллоу. А в диапазоне между ними — огромное множество направлений, названий, имен.

Одну из глав своей книги Т. Мотылева назвала «Современных стилей — много!». Здесь наиболее четко выражена мысль, прошедшая через всю книгу: одно из отличий современного романа от романа прошедших эпох — в большом обилии жанровых и стилистических тенденций. Не принимая многого в творчестве «отцов модернистского романа», Т. Мотылева вместе с тем признает, что мимо художественных открытий этих писателей не прошли многие романисты, стоящие на иной идейной платформе. Модернизм и реализм противоположны по взгляду на мир и человека; однако из этого не следует, что надо отгородиться китайской стеной от всего непривычного в литературе.

В частых спорах о формальных новшествах в прозе XX столетия критики не всегда солидарны, выясняя автора того или иного открытия. Для Т. Мотылевой характерно стремление в каждом случае найти истинного первооткрывателя. Перечень частных удач рецензируемой книги мог бы быть очень длинен: содержателен анализ романов Томаса Манна, Фолкнера, Апдайка; удачным началом книги является живой рассказ о ленинградской встрече писателей, посвященной роману, в 1963 г.; читателя несомненно привлекут интересные разделы о взаимодействии лиризма и эпичности, о роли монтажа в современном романе, глава «Поэзия современной прозы».

Как и в других своих работах, Т. Мотылева в этой книге часто обращается к сопоставлению произведений зарубежной литературы с русским романом. В первой главе речь идет о новаторской роли Толстого, Достоевского, Горького в развитии мировой прозы, а в последующих главах встречаются интересные аналогии между отдельными произведениями зарубежных и советских прозаиков. Эти аналогии еще раз подчеркивают настоятельную потребность в работах, анализирующих общие закономерности в развитии современного романа — как советского, так и зарубежного.

М. СОКОЛЯНСКИЙ

ОТРАДНАЯ КНИГА

Я. ВАРШАВСКИЙ. «Жизнь фильма». Издательство «Искусство». М. 1966.

«СИЛА ИСКУССТВА СКАЗЫВАЕТСЯ В

...созерцание. Правда, влияние работы Я. Варшавского могло бы быть неизмеримо большим: очень уж незначителен тираж издания — всего 10 тысяч экземпляров.

Е. СИДОРОВ

НЕОБХОДИМЫЙ УРОК

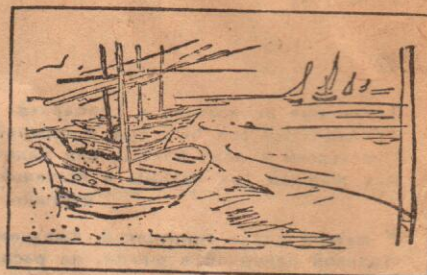
ВАН-ГОГ. Письма. Перевод П. В. Мелниковой. Издательство «Искусство». М. — Л. 1966.

ВЫШЛО В СВЕТ НОВОЕ ИЗДАНИЕ ПИСЕМ ВИНСЕНТА ВАН-ГОГА. ВЫШЛО И РАЗОШЛОСЬ. ВСТАЛО В СТРОЙ НА ПЯТИДЕСЯТИ ТЫСЯЧАХ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПОЛОК. НА МОЕЙ ПОЛКЕ ОНО СТОИТ РЯДОМ С ДРУГИМИ РЕДКИМИ ИЗДАНИЯМИ. РЯДОМ С ОРАНЖЕВЫМИ ТОМИКАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ACADEMIA» (1935 г., тираж 5 300 ЭКЗЕМПЛЯРОВ), РЯДОМ С ЕЩЕ БОЛЕЕ РЕДКИМ ТЕПЕРЬ ИЗДАНИЕМ ПИСЕМ К ЭМИЛИЮ БЕРНАРУ, ОТПЕЧАТАННЫМ НА ОСТАТКАХ БУМАГИ «ВЕРЖЕ» В ГОЛОДНОЙ И ХОЛОДНОЙ МОСКВЕ 1919 ГОДА, В КОЛИЧЕСТВЕ 1 500 ЭКЗЕМПЛЯРОВ.

На обороте титульного листа старой книги значится: «Издание зарегистрировано и цена утверждена Отделом печати Московского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов». Вступительная статья начинается так: «Со дня смерти Винсента Ван-Гога прошло с лишним два десятилетия; много развевалось знамен и копий было поломано, много новых художников властвовало над нашими думами. И, однако, говорить о Ван-Гоге не поздно. И не только потому, что творчество гения выше волнений и вкусов текущего дня, но и потому, что, как истинный гений, Ван-Гог уже провидел в творчестве своем — и мучился уже над ними — те же самые проблемы, которыми мучаемся мы...»

С этой мыслью вновь перелистываешь пахнущие свежей типографской краской страницы, вновь, — который раз! — погружаешься в обжигающий поток, над которым не властно время.

Знаю людей, испытывающих горячее волнение перед холстами Ван-Гога, знаю остающихся холодными, знаю приверженцев и противников, верных друзей и постоянных недругов, но не могу пред-

ставить себе человека, которого не задела бы за живое письма Винсента. История его жизни способна, пожалуй, разбередить самое зачерствелое сердце. Но есть нечто более значительное, всеобщее, возвышающееся над личной судьбой, над кровоточащей драмой жизненных фактов, — есть драма идей. Есть немеркнущий свет воюющей, воинствующей мысли.

Письма Ван-Гога — это не только исповедь художника-человека, всю жизнь прожившего под высоким напряжением искренности. Не только свидетельство безграничной самоотдачи, самоотверженных поисков совершенства. И не только разительный яркий портрет своего времени со всеми его несправедливостями и социальным уродством. Это еще и одна из героических попыток преодоления несвободы и человеческой разобщенности.